

УДК 821.161.1

П. Н. Толстогузов

СЕМИОТИКА ОДЕЖДЫ В «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ»: СЮРТУК И ПОДРЯСНИК

Сюртук и подрясник — важные элементы одежды в романе Достоевского «Братья Карамазовы». Это своего рода смысловая оппозиция. Сюртук — это сквозной вестиментарный мотив в романе, символизирующий отчётливую светскую социальную форму, в отличие от подрясника, который фигурирует в основном в первой части романа и является в контекстном отношении асоциальной одеждой. Сюртук и подрясник, выражая в романе «Братья Карамазовы» совершенно разные семантики, вместе с тем знаменуют эволюцию главного героя, Алексея Карамазова, от героя свободной мечты к герою деятельной и «тесной» социальной формы.

Ключевые слова: вестиментарный мотив, социальная семантика одежды, символика одежды.

DOI: 10.24412/2227-1384-2024-154-87-91

«Мы вышли из „Шинели“» — это известное выражение (см.: [1]) можно понимать и в буквальном смысле: гоголевский театр одежды (см.: [3, 4]) продолжил своё существование и развитие почти у всех русских писателей, особенно у Достоевского и Чехова.

Сюртук и подрясник — важные элементы одежды в романе Достоевского «Братья Карамазовы». Подрясник связан исключительно с Алёшей, а сюртук в его наиболее выразительных проявлениях — с Дмитрием Карамазовым.

Это своего рода смысловая оппозиция, что можно заключить из следующей фразы в четвёртой части: «Здесь кстати заметим, что Алёша очень изменился с тех пор, как мы его оставили: *он сбросил подрясник и носил теперь прекрасно сшитый сюртук* (здесь и далее в цитатах курсив мой. — П. Т.), мягкую круглую шляпу и коротко обстриженные волосы» [2, т. 14, с. 478]¹. Здесь отказ от подрясника в пользу сюртука означает резкую смену социальной формы.

Толстогузов Павел Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры филологии и журналистики (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия); e-mail: pnt59@mail.ru.

© Толстогузов П. Н., 2024

---

¹ Здесь и далее текст романа «Братья Карамазовы» приводится по изданию: Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах (1972—1990 гг.), 14 и 15 тома (1976).

Сюртук в «Братьях Карамазовых» символизирует щегольство и соблюдение светских приличий, светскую форму существования. См.: «Вошёл он (Дмитрий Федорович. — П. Т.) безукоризненно и щегольски одетый, в застёгнутом сюртуке, в чёрных перчатках и с цилиндром в руках»;

«Зато прибыл (Смердяков. — П. Т.) к нам из Москвы в хорошем платье, в чистом сюртуке и белье»;

«Одет был Митя прилично, в застёгнутом сюртуке, с круглою шляпой в руках и в чёрных перчатках, точь-в-точь как был дня три тому назад в монастыре, у старца, на семейном свидании с Фёдором Павловичем и с братьями»;

«Судебному приставу велено было ввести подсудимого, и вот появился Митя. Всё затихло в зале, муху можно было услышать. Не знаю как на других, но вид Мити произвёл на меня самое неприятное впечатление. Главное, он явился ужасным франтом, в новом с иголки сюртуке. Я узнал потом, что он нарочно заказал к этому дню себе сюртук в Москве, прежнему портному, у которого сохранилась его мерка».

Особенно контрастна формальная застёгнутость и опрятность сюртука по отношению к обычному «исступлённому» состоянию одного из его владельцев — Дмитрия Карамазова. Одежда здесь — как бы символическое средство удержать в берегах эту испущённость, с одной стороны, а с другой — знак демонстративного щегольства, иногда сочетавшегося в ту эпоху с классическим бретёрством (Дмитрий Федорович — дуэлянт и человек вызывающего поведения)¹.

Однако очевидна и драматическая роль этого вида одежды в романе: «сюртук в крови» — и он же как вещественное доказательство — «сюртук весь в кровавых пятнах сзади на месте кармана, в который он (Дмитрий Федорович. — П. Т.) сунул тогда свой весь мокрый от крови платок».

Сюртук, как видим, участвует и в характерологии, и в сюжете преступления, и вообще это сквозной вестиментарный мотив в романе, в отличие от подрясника, который фигурирует в основном в первой части, а в четвёртой части упоминается как давно не используемый героем вид одежды.

Вместе с тем подрясник — это «добровольная» форма одежды для Алексея Карамазова, символ его свободно принятого на себя послушничества: «Надо заметить, что Алёша, живя тогда в монастыре, был ещё ничем не связан, мог выходить куда угодно хоть на целые дни, и если носил свой подрясник, то добровольно, чтобы ни от кого в монастыре не отличаться. Но уж конечно это ему и самому нравилось».

¹ Бретёрство и щегольство, конечно, не были обязательным сочетанием, однако могли бесконфликтно сосуществовать друг другу. Такова, например, репутация «столичного бретёра» и щёголя Ставрогина в «Бесах».

Здесь немаловажен контекст, связанный с подрясником в русской культуре и литературе. Будучи повседневной одеждой клира, он выражал целый спектр самых разных семантик, вовсе не обязательно относящихся к духовному сословию. Нередко это одежда странника или юродивого, а то и мошенника (см. приложение к статье).

Это свободная, простая и в каком-то отношении асоциальная одежда, поскольку не указывает на непреходящую принадлежность её владельца к какому-либо определенному сословию или занятию, а вместе с тем выражает изначальный оттенок храмовой духовности.

Таков Алёша Карамазов, «человек странный, даже чудак». Подрясник должен соответствовать ему уже по этой причине. Духовность Алексея имеет не только формальный (послушничество) характер, но и является постоянной характеристикой его личности. И это также символически соответствовало подряснику как одежде.

При этом выражение «сбросил подрясник» означает освобождение от юношеской мечтательности и постоянного «внутреннего восторга», который владел младшим Карамазовым при жизни старца Зосимы. Собственно, означает в этом случае взросление.

Современная Достоевскому критика иронически отмечала подрясник как непреходящую черту облика положительного героя в романе: «положительными героями в «Братьях Карамазовых» являются только те люди, которые говорят текстами из священных книг, читают Четьи-Минеи или по крайней мере носят подрясник и входят в общение с монастырскими подвижниками» [2, т. 15, с. 488]. Это, разумеется, карикатурное преувеличение, однако отмеченное читательской наблюдательностью, пусть и пристрастной.

Итак. Сюртук и подрясник, выражая в романе «Братья Карамазовы» совершенно разные семантики, характерологически подчёркивающие героев, вместе с тем знаменуют эволюцию главного героя от героя свободной духовной мечты к герою деятельной и «тесной» социальной формы. Синтез этих начал, как известно, остался за пределами законченной части романа.

Приложение

«После того его встречали один раз в подряснике, другой — в тупе, третий раз во фраке, — словом, он из училищного вора сделался всесветным мошенником» («Очерки бursы», Помяловский).

«Унылый бас, нанковый линючий подрясник и порыжелая плисовая шапочка, надетая на кудлатую голову, рекомендовали субъекта за одного из тех странников, которые вечно шатаются из одного монастыря в другой, отдыхая от этих кочевьев у знакомых мужиков, мещан и кушцов и платя им за гостеприимство теми чудодейственными рассказами про дива пространныго божьего мира, от которых поднимаются дыбом волосы на головах людей, одеревеневших было от не-

скончаемого однообразия захолустной сельской жизни» («Не к руке», Левитов).

«На нём было надето что-то изорванное, похожее на кафтан и на подрясник; в руке он держал огромный посох» (описание юродивого в «Детстве» Толстого).

«После пьяной ночи такой страховидный дядя вылезает из-под нар, просит в кредит у съёмщика стакан сивухи, облекается в страннический подрясник, за плечи ранец, набитый тряпьем, на голову скуфейку и босиком, иногда даже зимой по снегу, для доказательства своей святости, шагает за сбором» («Москва и москвичи», Гиляровский).

Комическая сторона подрясника отражена, в частности, в знаменитом зачине «Тараса Бульбы»: «А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подрясники? И эдак все ходят в академии?»

«Келейная его (свт. Игнатия Брянчанинова. — П. Т.) одежда была также незатейлива: мухояровый подрясник, не застёгнутый на груди, на ногах катанки» (из воспоминаний первого келейника свт. Игнатия Брянчанинова архимандрита Игнатия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинин А. А. Кто же сказал «Все мы вышли из „Шинели“ Гоголя»? // Русская литература, 2018. № 3. С. 163–170.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 томах. Л.: Наука, 1972–1990.
3. Толстогузов П. Н. «Ревизор» Н. В. Гоголя как театр одежды // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2023. № 1 (50). С. 109–118.
4. Толстогузов П. Н. Фрак и халат в «Ревизоре» Гоголя: семиотическое сотрудничество // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2023. № 1 (50). С. 119–123.

* * *

Tolstoguzov Pavel N.

SEMIOTICS OF CLOTHING IN *THE BROTHERS KARAMAZOV*: A FROCK COAT AND A CASSOCK

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia)

A frock coat and a cassock are important elements of clothing in Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov*. This is a kind of semantic opposition. The frock coat is a crosscutting vestimentary motif in the novel, symbolizing a distinct secular social form, unlike the cassock, which appears mainly in the first part of the novel and is contextually antisocial clothing. The frock coat and the cassock, expressing completely different semantics in the novel "The Brothers Karamazov", at the same time mark the evolution of the main character, Alexey Karamazov, from the hero of a free dream to the hero of an active and "close" social form.

Keywords: vestimentary motif, social semantics of clothing, symbolism of clothing.

DOI: 10.24412/2227-1384-2024-154-87-91

REFERENCES

1. Dolinin A. A. Who said «We all came out of Gogol's "Overcoat"»? [Kto zhe skazal «Vse my vyshli iz "Shineli" Gogolia?], *Russkaia literatura*, 2018, no. 3, pp. 163–170.
2. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenij* (The Complete Works), in 30 volumes, Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990.
3. Tolstoguzov P. N. N. V. Gogol's "The Government Inspector" as a theater of clothes ["Revizor" N. V. Gogolia kak teatr odezhdy], *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejhema*, 2023, no. 1(50), pp. 109–118.
4. Tolstoguzov P. N. Tailcoat and Dressing Gown in Gogol's "The Government Inspector": Semiotic Cooperation [Frak i Khalat v "Revisore" Gogolia: semioticheskoe sotrudnichestvo], *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejhema*, 2023, no. 1(50), pp. 119–123.

* * *